

Глава 8.

Я испустил глубокий вздох. Впервые за долгое время почувствовав себя уставшим, я ощутил облегчение, и даже радость, когда наконец-то всё это закончилось. Как оказалось, внушить сколько-нибудь цельную мысль живому разумному существу – та еще задачка. Вся эта чепуха про подсознание, похоже, не работает или работает не так, как я предполагал: не имея специальных знаний, я вынужден тыкать пальцем в небо. В общем, Фрейд соснул толстезную сигару, и я вместе с ним. Также стоит признать, что я сильно переоценил способность моих зеленокожих подопечных к обучению. Пришлось изрядно попотеть, чтобы добиться от гоблинов того, что мне нужно. В конце концов, мой главный претендент на должность этакого гоблинского Моисея даже почти умудрился помереть. Пришлось вмешаться напрямую и несколько ускорить весь процесс.

И вот, во время всех этих событий, я сумел буквально «продать» свой план, в ходе которого одновременно устранил почти всех потенциальных конкурентов моего протеже на звание «лидера стаи», и заодно лишил всё племя альтернативных путей к выживанию. Теперь они точно сделают то, чего я от них жду. А именно – станут первооткрывателями полноценного мореплавания. Аэлита не зря опасается возможных последствий моих действий. Если это племя гоблинов положит начало эпохе мореплавания, то через сотню-другую лет для них не составит труда пересечь океан и пополнить собой многообразную фауну Восточного континента, – естественно, под моим чутким руководством и опекой. Забегая наперед, скажу, что у Чуха всё будет хорошо. Ну, во всяком случае, пока он не закончит свою «миссию». То же относится к еще одной несчастной особе, чье имя я записал себе на руке, но затем сменил тело и забыл. Да, впрочем, плевать. И всё-таки даже неловко как-то чувствовать себя защитником слабых и угнетенных, когда особо и не стараешься.

Я также веду определенную работу с орками Восточного материка, плавно внедряя новые технологии и создавая условия для будущего их объединения в единое государство. Это тоже не могло ускользнуть от внимания некой коварной юной особы, что так грозно «предупреждает» меня о возможных последствиях. Аэлита убеждена, что с нынешними методами и ресурсами я не способен нанести ей значительный урон. И будучи достаточно сообразительной, она пытается отыскать в моих действиях некий подвох. Возможно, подвох действительно есть, но чтобы обнаружить его, нашей умнице придется спуститься с неба на землю. Буквально. Можно сказать, что все мои планы строятся на твердой уверенности в том, что я знаю Аэлиту уже достаточно хорошо. Её многочисленные знания, истощающая прагматичность и острый ум с лихвой компенсируются высокомерием, заносчивостью, ленью и нежеланием вникать в детали. Хотя как раз в них, как известно, и кроется дьявол. Скажете, что описанный психологический портрет противоречив? Еще бы! Я вообще убежден, что всякое разумное существо состоит из целого спутанного клубка внутренних противоречий. Взять хотя бы эту, как её... А-а-а, нахрен всё! Тупость этих чёртовых гоблинов просто вывела меня из равновесия. Психологическое истощение – или как это еще можно назвать? – тоже вносит свою лепту. Всё будто бы идет наперекосяк, валится из рук.

Стоит просто признать, что мой, так называемый, «план» – крайне ненадежный, откровенно дерьмовый и держится на надежде в непонятно что. Следует считать это просто «подстраховкой» на случай, если Аэлита совсем отобьется от рук. Признаться честно, по большому счёту мне плевать, сколько народов и рас она вместе со своими демонами выкосит, поработит, сожжёт или ещё что-нибудь с ними придумает. Мне нет никакого дела до всей этой «живности». Но с первого дня существования нашего с Аэлитой «уговора», я понял, что мне такие условия совершенно не подходят. Отдать треть мира какой-то бабе (пусть и с весьма сексуальными ножками) – сомнительное решение с еще более сомнительными перспективами в будущем. А потому в моих интересах пересмотреть наш договор на более выгодных для меня

условиях. Вынудить её пойти на уступки с позиции силы у меня едва ли получится в ближайшее время, как и предложить что-то равноценное её потере. Зато я могу попытаться давить на её эмоции: «рабство это плохо!», «геноцид недопустим», «варварство!», «у тебя совсем нет совести?», «ты переходишь все границы!» и так далее. Выдвигая вместе с тем изначально завышенные требования, я методично буду указывать ей на то, какая она жестокая и бесчеловечная личность и как непозволительны её методы. Когда же дойдет дело до переговоров о переделе власти, я смогу как бы «поступиться своими моральными принципами» в обмен на уступки с её стороны. На деле ни чем не жертвуя, я создам иллюзию такой жертвы на ровном месте. Пожалуй, даже если бы на Восточном материке царили спокойствие и взаимная любовь, я бы все равно нашел, к чему придраться. Но Аэлита сама преподнесла мне моё оружие на блюдечке. Конечно, я не рассматриваю это в качестве своего «основного калибра» в споре, но как дополнительный аргумент против Аэлиты оно сгодится.

- Ты закончил?

Помянешь чёрта...

- Что?

- Я спросила, ты закончил со своими карликами? – повторил пронзительный девичий голос после короткого вздоха.

- А тебе чего? – не скрывая подозрения, ответил я вопросом на вопрос.

Ответом было молчание. Я хотел было переспросить снова, но затем девушка передо мной выпалила:

- На тебе лица нет.

Еще бы, дура, его закрывает маска! – хотел воскликнуть я, но через секунду девушка сама осознала свою ошибку.

- В смысле, я почувствовала что-то странное и примчалась. Теперь вижу, что ты правда выглядишь уставшим.

Она волнуется за меня? Серьёзно? Здесь должна быть её реплика, вроде «и вовсе я не о тебе беспокоюсь, дурак!», и её щеки, залитые румянцем.

- Я создана из твоей энергии и потому очень чувствительна к каким-либо изменениям, происходящим с тобой.

Ну, или так. Никаких тебе милых цундере... Хотя, стоп, что ты только что сказала!? – я открыл рот, чтобы выдать этот глупый возглас, но собеседница продолжила:

- Возможно даже, что если ты по какой-то причине перестанешь существовать, то со мной случится то же самое.

Почему подобные вещи я узнаю только сейчас? Это же чертовски важно!

- Но это не точно, - добавила она.

- Вот как, - невнятно промывчав это, я попытался обдумать полученную только что информацию. Повисла неловкая пауза, во время которой Аэлита тупо смотрела на меня, будто ожидая чего-

то.

Один вопрос не давал покоя.

- Но в чем причина? Я не делал ничего особенного.

По крайней мере, когда я несколько лет подряд занимался заселением планеты, это не сказалось так сильно на моем состоянии, как сейчас. А тут какие-то мелочи так меня истощают.

- Понятия не имею, - девушка пожала плечами. На лице её явно читалась неуверенность. Кажется, она была больше обеспокоена происходящим, чем я сам. Это всего лишь небольшой стресс, разве нет? Но могут ли боги уставать? Эта мысль прервалась другой: я и забыл, что сам не знаю, что я такое. Возможно, называть себя богом в такой ситуации несколько высокомерно, но, не имея четких ответов на хоть какие-нибудь вопросы, касаемо собственного естества, неважно, как там я себя величаю. Да и кто посмеет осудить меня? Аэлита, в сравнении со мной, - существо вторичное, хоть и весьма могущественное. Ещё есть Астор, но от неё уже так давно нет никаких вестей. В общем, как не посмотри, а я тут почти что единственный более-менее достойный претендент на должность самого главного, и никто мне не указ. Хотя последнее утверждение было в следующую же секунду опровергнуто.

- Как бы там ни было, тебе нужен отдых. Поживешь у меня немного. Посмотрим, станет ли тебе легче.

Её тон совершенно не предусматривал какой-либо альтернативы или торга. Понятия не имею, что это было за древнее колдунство, и какую роль в нём сыграли эти прелестные гладкие почти не прикрытые ничем бёдра, на мгновение пронесшиеся перед моим взором, но в результате я и не заметил, как невольно переместился вслед за их обладательницей к подножью уже знакомой мне пирамиды.

«Ну, я ведь все равно собирался взять передышку. В компании всяко веселее, чем одному» - незамедлительно нашёл я оправдание для себя.

<http://tl.rulate.ru/book/3520/97439>